

2022-5

3767 a

А.Л.Литвин, И.Х.Урилов

ЮЛИЙ МАРТОВ

История жизни и деятельности

1873–1923

СОБРАНИЕ

Москва 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Родом из «Приличенска»	43
Приверженец марксизма	59
Из «Искры» не возгорелось пламя... ..	87
Мартов, Плеханов, Ленин и Троцкий. Раскол в РСДРП.	111
Борьба за справедливость. Мартов и Сталин	127
Мартов среди российских лидеров в борьбе за общеевропейское, демократическое будущее страны	148
Заключение	295

ВВЕДЕНИЕ

Расскажи нам свою историю,
и мы скажем тебе, кто ты таков.

Историк С.М.Соловьев (1820–1879)

У нас на столе лежит еще неопубликованная книга. Давно поняли, что ее героем является великий человек, но нужно было время для понимания результатов многих исследований, чтобы узнать, в чем состоит его талантливая исключительность. Вспомнили давние пьесы Шекспира, их смотрят и ими восхищаются до сих пор, потому что они затрагивают вечные человеческие чувства: любовь и ревность, отношения отцов и детей, добро и зло. Так вечно и стремление людей к миру, отвращение к насилию, которое навязывают всякие власти, лишь бы сохранить завоеванное, часто в не очень справедливых войнах против своего народа. Мартов, человек и политик, был сторонником мирных решений, эволюционного развития страны, и как приверженец марксизма, верил в исключительную роль рабочего класса, способного преобразовать мир. Его называли Добролюбовым начала XX века и указывали на его особый дар умения общаться с людьми. В отличие от Ленина, Мартов был политиком, который никогда не стремился к власти, не призывал кого-то расстреливать. Для российских политиков это была большая редкость, ведь часто без убийства своих политических противников они не мыслили сохранить взятую ими при помощи насилия власть.

Своим учителем он считал Карла Маркса, о котором мог сказать, как Александр Пушкин о своем лицейском наставнике: «Он создал нас, он воспитал наш пламень»...¹ Мартов был одним из лидеров мировой социал-демократии, кто в первой четверти XX столетия был одним из возглавлявших в России марксистскую альтернативу ленинскому большевизму. Он был против того, чтобы революцией в России руководил Емельян Пугачев с университетским образованием.

В мировом социал-демократическом движении начиная со времени возникновения не было единства. Такое радикальное течение в РСДРП, как большевизм, также вызывало критику среди многих социал-демократов. Это были Карл Каутский, Фридрих Адлер, Георгий Плеханов, Павел Аксельрод и многие другие. Они призывали к во-

¹ Пушкин относил эти слова к А.П.Куницыну, который преподавал в Царскоевском лицее, где он учился, нравственные и политические науки.

оруженной борьбе с большевиками, захватившими власть в России. Мартов относился к большевикам отрицательно, но считал долгом социал-демократов «оставаться с пролетариатом, даже если он ошибается» и поскольку часть рабочих их поддерживала, исключал вооруженную борьбу с ними. Среди российских социал-демократов было много блестящих мыслителей и организаторов, но самым известным остался Мартов.

Давно не тайна, что один дровосек колет дрова для того, чтобы дать тепло людям, а другой на костры инквизиции. Мартов, естественно, был среди первых и ненавидел вторых. Он был за политическое, эволюционное решение завоевания власти пролетариатом и его партией под общим названием РСДРП. Современная политология рассматривает политическую идеологию, навязываемую властями или партиями, как особый тип «гражданского верования», своего рода религию, которая в тоталитарных или авторитарных государствах приобретает преимущественные и обязательные для населения права. Мартов прекрасно знал историю социалистических учений, произведения К.Маркса и Ф.Энгельса, а также отечественных сторонников марксизма и его противников. В их работах можно было найти и высказывания о необходимости насилия при завоевании власти пролетариатом и варианты мирного строительства социализма в разных странах. Мартов придерживался второго варианта и понимал, что ни Маркс, ни Энгельс не виновны в проведении большевиками государственного террора для удержания своей власти в советской России, и исходил из принципа: злом добро не сотворишь.

Во многих исследованиях советская история России персонифицирована. В ней выделяется два основных периода: время правления страной В.И.Ленина – октябрь 1917 г. – январь 1924 г.; И.В.Сталина – 1924 – март 1953 г. Советская Россия просуществовала до 1991 г. В ней были разные правители, но подобных первым двум уже не было. Мартов никогда не был на государственной службе. Он оппонировал Ленину и созданной им большевистской фракции, и когда они работали вместе по созданию Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895), и когда сотрудничали в редакции газеты «Искра» (1902–1903). Но особенно это проявилось на II съезде РСДРП при образовании фракций большевиков (Ленин) и меньшевиков (Мартов). Но именно Мартов вошел в число наиболее авторитетных руководителей международного социал-демократического движения. Ленин пошел «своим путем», переименовав в марте 1918 г. партию в РКП(б), а в 1919 г. создав Коммунистический интернационал, тем самым отделившись от Социалистического интернационала, созданного в 1864 г. Карлом Марксом. Критик марксизма Э.Бернштейн

(1850–1932) считал, что одним из его основателей следует считать и Ф.Лассалья (1825–1864), организатора Всеобщего германского рабочего союза¹. Дискуссии были присущи социалистам, которые часто хотели выдать желаемое за действительное.

К.Каутский (1854–1938) – один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии резко критиковал большевистских руководителей за их жестокие действия после захвата власти в стране. Он писал: «Так как перед нами альтернатива: демократия или гражданская война, я заключаю, что там, где социализм невозможен на демократической основе, где большинство населения отвергает его, – там не пришло еще для него время вообще. Большевизм же считает, что социализм повсюду должен быть навязан меньшинством большинству и что это может осуществить диктатура и гражданская война»². Мартов также в 1919 г. пришел к выводу, что для большевиков характерна «склонность к решению всех вопросов политической борьбы за власть методами непосредственного применения вооруженной силы... Эта склонность предполагает скептическое отношение к возможностям демократического решения социально-политических проблем»³.

Б.И.Николаевский – меньшевик и до сих пор один из наиболее авторитетных историков РСДРП писал в 1944 г., что отношение меньшевиков и Мартова к большевистской диктатуре было «резко отрицательным», также и отношение эсеров, т.е. тогда «никакого заметного расхождения между нашей партией и с.-р. не было». Споры были между «активистами», сторонниками вооруженной борьбы с большевиками, и приверженцами так называемой «тактики третьей силы». Мартов был за прекращение гражданской войны и передачи власти «демократическому самоуправлению... С печатным словом нужно обращаться честно, – таков был добрый завет русской литературы, – на который любил ссылаться Мартов, – призывая говорить правду о прошлом». Николаевский называл «исторической неправдой» утверждение Ф.И.Дана о том, что партия меньшевиков по призыву Мартова «с оружием в руках повернула против того лагеря, в котором находился «демократический социализм» эсеровского толка. Мартов призывал эсеров не бороться на два фронта против большевиков и реакции, а выбрать одно направление. Николаевский с явной неприязнью заключал: «Выставлять себя продолжателем дела Мартова Дан может только путем систематического искажения взглядов последнего»⁴.

¹ Бернштейн Э. Ф.Лассаль. Биографический очерк. Харьков, 1923. С. 68.

² Каутский К. Терроризм и коммунизм. Берлин, 1919. С. 215.

³ Мартов Ю.О. Мировой большевизм. Берлин, 1923. С. 13.

⁴ Николаевский Б. Ю.О.Мартов и с.-р. // Социалистический вестник.

Прошлое беззащитно, и о нем говорят всякое, часто искажая, или замалчивая факты. Величие прошлого состоит, прежде всего, в том, что из него полезного и нужного осталось для настоящего. Поэт Афанасий Фет провозглашал: «Хотя не вечен человек. / Вечно все, что человечно». Мартов был необычайно щепетил в оценках нравственных поступков людей. Ему претил аморализм Ленина, особенно когда он возглавил вначале фракцию РСДРП, а затем партию большевиков. Известно, что Ленин в беседе с меньшевиком В.С.Войтинским говорил ему: «Нельзя мерить членов партии узким масштабом мелкобуржуазной морали. Иногда даже и мерзавец может оказаться полезным в нашей партии как раз потому, что он мерзавец. Центральный комитет, – поучал Ленин, – чтобы оказаться действенным, должен состоять из талантливых писателей, способных организаторов и нескольких интеллигентных негодяев»¹. Так, он поддерживал боевиков, грабящих казначейство для пополнения партийной кассы, был совершенно беспощаден к своим оппонентам, защищал Романа Малиновского, члена большевистского ЦК, председателя фракции этой партии в Государственной думе (1913 г.), оказавшегося полицейским агентом. Мартов был в числе тех, кто участвовал в его разоблачении. Среди эсеров подобным полицейским агентом был Евно Азеф, возглавлявший боевую организацию этой партии. Среди меньшевиков также были полицейские агенты, но не занимавшие такие высокие посты в проведении партийной работы.

Английский философ и историк И.Берлин писал об этом: «Ленин совершил много ошибок, и тактических и теоретических, его можно обвинить в неверном понимании интересов класса, которому он служил, но наибольшую критику его противников – левых социалистов, например Розы Люксембург и Мартова, – вызвало не это, а поступки, попирающие и социалистические идеалы, и моральные устои»².

1944. № 9–10. С. 114, 116–117; *он же*. Еще раз Мартов и с.-р. // Социалистический вестник. 1944. № 11–12. С. 137–138. Правый эсер М.В.Вишняк считал ошибочным выступление Мартова против правых меньшевиков, призывавших к вооруженному свержению большевиков, потому что оно вело к «разложению антибольшевистской активности». (См.: *Розенталь И.С.* Н.Валентинов и другие. XX век глазами современников. М., 2015. С. 347.)

¹ *Михайлов М.* Портрет диктатора // Социалистический вестник. 1948. № 8–9. С. 152.

² *Берлин И.* Марксизм и Интернационал в XIX веке // Берлин И. Философия свободы. Европа. М., 2001. С. 378. Известный своими радикальными революционными призывами М.Г.Нечаев (1847–1882) в «Катехизисе революционера» утверждал: «Нравственно для него (революционера. – А.Л., И.У.) все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что помешает ему». Одновременно возникло и стремление сделать

Английский историк Л.Шапиро сравнивал Ленина и Мартова: «Оба еще в юности пришли к убеждению, что единственный выход – это революция. Но в то время как Ленин умел подчинять этой цели все, Мартов так и не избавился от привитых ему в детстве моральных принципов. Ленин был способен на ухищрения, увертки, интриги и на сознательный обман противников... Мартов ... был неспособен ни на закулисные интриги, ни на маскировку своих чувств во время партийных баталий... Ленин работал над уничтожением Мартова и его сторонников, Мартов верил, что в конце концов восторжествует более логический, более здравый курс, направленный на единство партии»¹.

Мартов находился в эпицентре общественно-политической жизни страны несколько десятилетий. Но советская историография его деятельность отмечала ограниченно: положительно, когда он был рядом с Лениным, зачастую передавая заслугам вождя многое из совершенного Мартовым, и отрицательно, часто просто вычеркивая его как одного из лидеров марксистов, ставших критиками и оппонентами большевизму в борьбе за влияние на рабочее движение и план строительства социализма в стране совершенно к этому неподготовленной ни экономически, ни политически. Характерны высказывания Крупской и Троцкого о взаимоотношениях, еще в «искровский период», Ленина и Мартова. Воспоминания Крупской и Троцкого не раз переиздавались. В разное время Крупская писала о дружбе Ленина и Мартова

революционное движение более высокоморальным. В 1876 г. один из основателей «Земли и воли» М.А.Натансон выступил против Нечаева, заявив, что «пока у нас не будет великой книги об этике, мы не будем в состоянии осуществить социалистический строй». Призыв Нечаева на какое-то время продолжил Г.В.Плеханов, сделал жестокой реальностью Ленин. В 1918 г. в беседе с лидером партии левых эсеров М.А.Спиридоновой Ленин формулировал: «Морали и нравственности в политике не бывает, а есть лишь целесообразность». (*Тютюкин С.В.* Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 31, 181.) Мартов своим высоким моральным принципам не изменял. Известно, что политическая целесообразность и историческая истина редко совмещаются.

¹ *Шапиро Л.* Коммунистическая партия Советского Союза. Edizioni Aurora. Firenze, 1975. С. 58–59. Отношениям Ленина и Мартова в разное время их деятельности посвящена обширная литература. См.: *Шуб Д.* Мартов и Ленин // Новый журнал. 1969. Кн. 94. С. 268; *Иоффе Г.З.* Ленин и Мартов: друзья-враги // Аргументы и факты. 1990. 28 апреля – 4 мая. № 17; *Haimson L.H.* Lenin, Martov and the issue of power // *Haimson L.H.* With an introduction by Macdonald D. Russia's revolutionary experience. 1905–1917. P. 1–107. См. также: *Помнер Ф.* Троцкий и Мартов // История СССР. 1991. № 5. С. 192–203; *Мамаев И.С.* Л.Мартов как политик в оценках современников и историков // Вестник Московского ун-та, серия 8, история. 1996. № 6. С. 53–69; и др.

до расхождения в 1903 г. во время подготовки и проведения II съезда РСДРП, когда, по определению Троцкого, Ленин завоевал Плеханова, но ненадежно; одновременно он потерял Мартова и – потерял навсегда. Крупская подчеркивала, исходя из велений сталинской цензуры, что Ленину было «чрезвычайно трудно» рвать с Мартовым, потому что он, оказывается, «умел чутко подхватывать мысли Ильича и талантливо развивать их». Какие именно мысли Ленина Мартов «развивал и подхватывал» – неизвестно. Троцкий писал обратное, подтверждая привязанность Ленина к Мартову, что «у Мартова были бесчисленные и нередко блестящие догадки, гипотезы, предложения, о которых он часто сам вскоре позабывал, а Ленин брал то, что ему было нужно, и тогда, когда ему было нужно»¹. Более прав в этой дискуссии был Троцкий.

Троцкий, как и Ленин, часто бесцеремонно использовали наработки других социалистических партий, забывая ссылаться на их авторство и объясняя это только им известной «целесообразностью и важностью для революции». Известно, что Ленин для обоснования Декрета о земле, принятого 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, использовал аграрную программу эсеров, которая отменяла частную собственность на землю и передавала помещичьи и церковные земли в распоряжение местных земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов для распределения между крестьянами согласно потребностям. Когда эсеры указали ему на это, Ленин объяснил случившееся демократичностью вновь созданного советского правительства, которое даже если не согласно с мнением народных масс, все же его утверждает. Кричавшим эсерам он ехидно напоминал: «хороша партия, которую надо было прогнать от власти, чтобы осуществить ее программу»². Ленин понимал, что без поддержки крестьян власть в России не удержать. В 1921 г. Ленин покаялся в ошибочности введения жесткой политики военного коммунизма в стране, но ее отмены еще в июле 1919 г. обоснованно потребовали меньшевики во главе с Мартовым, когда был утвержден программный документ партии под названием «Что делать?».

Троцкий вспоминал, что в зимние месяцы 1919–1920 гг. он руководил созданием трудовых армий на Урале. Там на практической работе ему стало ясно, что нужно отказаться от политики военного

¹ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1984. Т. 1. Воспоминания родных. С. 270; Троцкий Л.Д. О Ленине. Материалы для биографа. М., 2005. С. 21, 40.

² См.: Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1992. Т. 3. Кн. 5–6–7. С. 358.

коммунизма, и он представил в ЦК РКП(б) «проект замены продовольственной разверстки хлебным налогом и введения товарообмена». Ленин выступил против этого предложения¹. Н.Н.Суханов (Гиммер. 1882–1940), вышедший из меньшевистской партии в конце 1920 г., работавший тогда под началом Троцкого на Урале, знавший о социально-экономической программе РСДРП, рассказывал на допросе следователю ОГПУ 30 января 1931 г. во время подготовки суда над бывшими меньшевиками в Москве, что в начале 1920 г. он говорил Троцкому: «Строительство социализма станет на правильный путь только на базе растущего благосостояния, и это возможно только при политике примирения с крестьянством и при отмене продразверстки... Впоследствии оказалось, что именно в это время Троцкий по телеграфу с Урала выступал с проектом введения нэпа»². О Мартове ничего подобного никто не говорил. Он был чрезвычайно щепетилен и порядочен, очень искренен в своих выступлениях, статьях и книгах.

Многие социал-демократические критики большевизма видели его действия издалека. Для Мартова большевизм был не идеалистическим искажением марксизма, а жестокой реальностью бытия, после их прихода к власти, которую он повседневно ощущал как человек, политик, лидер партии демократической оппозиции. «Личность характеризуется не только тем, – замечал Ф.Энгельс, – что она делает, но и тем, как она это делает»³. Мартов, как и Ленин, был проводником идеи социальной революции, полагая, что она выведет страну на путь демократии и прогресса. Но если Ленин считал возможным ускорить развитие России преждевременным захватом власти, террором и насилием для ее удержания, то Мартов был против этого и всячески противостоял распространению и реализации утопических, экстремистских, антидемократических идей и планов их внедрения. Его борьба с большевизмом продолжалась более 20 лет.

Мифов и легенд, созданных советской историографией по истории первых российских марксистских организаций, связанных с именами Ленина и Мартова, множество. Приведем лишь один из них. В советской историографии Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» утверждалось, что этот «Союз» был создан Лениным в 1895 г. и тогда же возникли разногласия о его программе между Лениным и Мартовым, в которых Ленин был правым, при-

¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 2014. С. 378.

² См.: Большевистский процесс 1931 года. Сб. док. В 2-х книгах / Составители: В.К.Виноградов, Я.Ф.Погоний, В.Н.Сафонов. Составитель, автор ввводной статьи А.Л.Литвин. М., 1999. Кн. 2. С. 99.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1962. Т. 29. С. 492.

зывая знакомить рабочих с теоретическими основами марксизма, а Мартов был неправ, полагая необходимым объединить их решением более близких трудящимся экономических проблем. Авторы даже не удосужились внимательно отнестись к работам В.И.Невского начала 1920-х гг., который был намного ближе к истине, когда писал, что именно по предложению Мартова петербургская группа марксистов осенью 1895 г. была названа «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Невский называл Мартова «вождем «Союза», говоря, что наиболее теоретически подготовлены в нем для революционной деятельности были Ленин и Мартов. Об этом свидетельствовал и В.О.Цедербаум (В.Левицкий), когда сообщал, что социал-демократическая организация Петербурга, до того безымянная, по предложению его брата – Ю.О.Мартова «была окрещена «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»¹. Наверное, следует согласиться с американским историком Р.Пайпсом в том, что тогда Ленин не был ни основателем социал-демократического движения в России, ни вождем той организации, из которой возникла РСДРП². Историографическим работам, созданным политическими противниками Мартова, свойственна эмоциональная избыточность, исходящая из отсутствия у их авторов необходимой научной аргументации.

Деятельность Мартова как руководителя объявленной Лениным мелкобуржуазной партии советская историография оценивала отрицательно. Это относится и к работам одного из наиболее квалифицированных советских историографов, каковым был Е.Н.Городецкий (1907–1993). Он был вынужден подчиняться тогда установленным лидерами правящей партией канонам исследования, когда следуя ранее данным указаниям Ленина, давал отрицательные характеристики деятельности Ю.О.Мартова, Г.В.Плеханова, А.Н.Потресова и меньшевизма в целом³. О ленинской критике меньшевизма и одного из

¹ См.: Цедербаум В.О. (Левицкий В.). За четверть века // Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 2004. С. 437.

² Историография Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Пермь, 1974. С. 3, 8; Невский В. Очерки по истории РКП(б). Л., 1924. Т. 1. С. 369, 388. Об этом же см.: Pipes R. Social Democracy and the St.Petersburg Labor movement. 1885–1897. Harvard University Press. 1963. P. VIII, 83. Д.Кип обратил внимание на то, что Ленин и Мартов в принципе не были расположены к сотрудничеству, так как отличались складом ума и темпераментом: Ленин – холодный логик и жесткий политик; Мартов – эмоциональный и мягкосердечный человек, преданный тем, с кем работал, и не стремящийся к авторитарной власти. (Keep J.L.H. The Rise of social democracy in Russia. Oxford, 1963. P. 127.)

³ Городецкий Е.Н. Ленин – основоположник советской исторической науки. М., 1970. С. 86, 119, 250–251; он же. Советская историография Великого

его лидеров советские историки написали немало наукообразных, в основном агитационных книг и статей¹. Авторы подобных работ исходили из одного положения: историю пишут победители. Ленин – лидер, с октября 1917 г. вождь правящей в стране партии, и потому он прав, критикуя оппозицию, тем более партию, претендовавшую, как и большевики, на руководство пролетариатом. Для этих авторов – оценки Ленина были истиной, которая не подлежала в публикациях сомнению. Ленин видел в меньшевиках «главного врага внутри рабочего движения»², а в Мартове – человека, с которым до II съезда РСДРП его связывала личная дружба и совместная революционная работа, но который после 1903 г. встал на принципиально иные, не устраивающие его позиции.

По мнению известного российского историка В.В.Шелохаева, создание политических партий России отличалось по сравнению с западноевропейскими значительным хронологическим отставанием и, как правило, они насаждались интеллигенцией, которая обусловила высокую степень конфликтности между ними. С ним трудно согласиться лишь в одном. Разумеется, существовавшие многие годы в России авторитарный или тоталитарный режимы оказывали влияние на деятельность создаваемых политических партий, но не все они предпочли действовать подобными методами в своей деятельности. Достаточно назвать программы действий меньшевиков, кадетов, отдельные национальные партии. Об этом писал и Шелохаев, давая подробную характеристику программе кадетской партии³. В начале

Октября. 1917 – середина 30-х годов. Очерки. М., 1981; Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции. М., 1979; Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984; и др.

¹ Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968; Ильяицук Г.И. В.И.Ленин о политическом банкротстве меньшевизма. Минск, 1981; Игнатенко Т.А. Критика меньшевистской концепции истории Октября в советской историографии (1917 – середина 30-х годов). М., 1986; Арапов А.С. В.И.Ленин и идейная борьба с меньшевизмом: методология, методика. Саратов, 1987; и др.

² Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 14.

³ Шелохаев В.В. Политические партии России в зеркале энциклопедии: проблемы и решения. «Круглый стол» // Отечественная история. 1997. № 3. С. 150; он же. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. Москва. 21–22 мая 1996 г. М., 1997; М.Малина полагал, что все российские партии, возникшие в канун 1905 г., «относились к дотолем невиданному типу». Они представляли собой «тайные организации, созданные скорее для того, чтобы разжигать революцию, чем править конституционно». По его мнению, эсеры Чернова выступали от

XX века сторонники марксизма в России представляли несколько групп: те, кто считал первостепенным для рабочих решение экономических проблем (экономисты), большевики – радикальное направление, создавшее централизованную профессиональную партию революционеров, и близкие к традиционным европейским социал-демократическим взглядам меньшевики.

Изучение деятельности, трудов и жизни Мартова началась еще при его жизни. Это делали его современники, среди них были и те, кто изначально был его политическим противником. Среди последних – наиболее решительным, способным на силовые, репрессивные действия даже против своих недавних товарищей по партии был Ленин, с которым Мартов разошелся на II съезде РСДРП по вопросу о партийном будущем. Ленин был за ее организацию в виде «ордена меченосцев», Троцкий, став большевиком в 1917 г., видел в РКП(б) касту самураев, в которой есть беспрекословное подчинение ее вождям, Мартов был за активное участие РСДРП в строительстве демократической России. Н.К.Крупская вспоминала, что ее мужу «чрезвычайно трудно было рвать с Мартовым. Период питерской работы, период работы в старой «Искре» тесно связывал их... Потом Владимир Ильич яростно боролся с меньшевиками, но каждый раз, когда линия Мартова хоть чуточку выпрямлялась, у него просыпалось старое отношение к Мартову... Когда Владимир Ильич был уже тяжело болен, он мне как-то грустно сказал: «Вот и Мартов тоже, говорят, умирает»¹.

Б.М.Сапир – меньшевик с 1919 г., позже ставший историком этой партии, писал о деятельности Мартова в наиболее трудные для него годы: «Борьба Ю.О.Мартова против ленинских приемов (экспроприации и т.п.) требовала большого мужества, ибо она наталкивалась не только на непонимание широких кругов революционной интеллигенции в России, но встретила даже осуждение такого человека, как Карл Каутский. Нужно было обладать большой прозорливостью и верным инстинктом, чтобы почти сорок пять лет тому назад (Сапир писал об этом в 1948 г., имея в виду разрыв отношений Ленина и Мартова в

имени крестьянства, меньшевики Мартова – от имени «зрелого» рабочего класса, «как то было принято в развитых европейских странах», а большевики Ленина – от имени рабочих и беднейшего крестьянства. (Маша М. Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991. М., 2002. С. 88.)

¹ Крупская Н.К. Мой муж Владимир Ленин. М., 2013. С. 80. Ленин писал о Мартове по-разному. В пылу политической полемики он часто использовал свой ругательный лексикон, говоря о «гнусности» Плеханова, о «беспредельной гадости», Мартова о «черносотенстве» Аксельрода, а затем напоминал «французское изречение: брань есть довод того, у кого нет аргументов». (Ленин В.И. ПСС. Т. 11. С. 144.)

1903 г. – А.Л., И.У.) поднять знамя борьбы сначала против товарищей по собственной организации, потом против одной из признанных революционных партий и, наконец, против правительства, претендовавшего на верность социализму»¹. О Мартове, особенно после его смерти в 1923 г., высказывались многие, знавшие его, а теперь стремившиеся оценить его деятельность, роль в развитии мирового социал-демократического движения.

Троцкий, исходя из присущего ему политического расчета, будучи себялюбцем, сравнивал Мартова с собой, говоря о нем как о «даровитом писателе, изобретательном политике, изобретательном уме, прошедшем марксистскую школу», но нерешительном человеке. Троцкий назвал его «Гамлетом демократического социализма». А.В.Луначарский писал о том, что «стиль Мартова как писателя чрезвычайно благороден... подкупающе искренен», но «для роли политического вождя у него не хватает темперамента, смелости и широты обхвата»². По политическим соображениям тогда большевиков Троцкого и Луначарского, вождем мог быть только Ленин. Лидеры других политических партий, в том числе меньшевиков, быть таковыми неспособны, ибо ими могут быть только победители.

Израильский историк И.Гетцлер (1921–2012) в английском и русском варианте своей книги о Мартове ее последнюю главу назвал, следуя определению Троцкого: «Гамлет демократического социализма», поставив знак вопроса. Он отмечал демократизм Мартова, его преданность социалистической идее и классовым интересам пролетариата, но считал ошибочной его неспособность резко отмежеваться от большевиков, исходя из преданности рабочим, многие из которых шли за Лениным³. Суханов признавал, слушая выступления Мартова, поразившего его огромной эрудицией и силой интеллекта, что это «самый умный человек, какого я когда-либо знал»⁴. Известно, что мудрый, даровитый человек всегда сомневается и всячески просчитывает

¹ Сапир Б. Большевик // Социалистический вестник. 1948. № 11. С. 210. О Б.М.Сапире (1902–1989) см.: Янсен М. Борис Сапир: российский социалист и историк российского социалистического движения // Судьбы демократического социализма в России. Сборник материалов конференции. М., 2014. С. 241–255.

² Троцкий Л.Д. Политические силуэты. М., 1990. С. 67–68; он же. История русской революции. М., 1997. Т. 2. Ч. 2. С. 278; Луначарский А. Революционные силуэты. М., 1923. С. 65–66.

³ Getzler I. Martov. A political biography of a Russian social democrat. Melbourne university press. 1967. P. 218–226; Гетцлер И. Мартов. Политическая биография российского социал-демократа. СПб., 1998. С. 282–291.

⁴ Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 1. Кн. 1–2. С. 18.

вает принятие решения. Потому критиковать Мартова с современной научной колокольни вряд ли представляется корректным занятием. Важнее выяснить причины, вынуждавшие Мартова принимать те или иные заключения. В столкновении Мартова со своими коллегами по РСДРП явно видна разница в мышлении и целях борьбы. Он выступал не за захват власти и особый путь развития страны, а, наоборот, за европейский социал-демократический способ развития России, в принципе отрицая тем самым гражданскую войну, гибель миллионов людей, чтобы только получить власть и вести страну по утопическому и жестокому направлению. Разумеется, Мартов решительно, не по-гамлетовски, расхотелся с Лениным в нравственных оценках действий партий. Для Ленина стремление добиться поставленной цели оправдывало все, самые жестокие методы ее добывания. Мартов твердо стоял на позиции использования только тех способов, которые не принесут вреда, устремленных к решению поставленной задачи.

По данным А.М.Бургиной, автора известного указателя меньшевистской литературы, Мартову принадлежит более 500 работ¹, но наиболее популярными из них стали его «Записки социал-демократа». Первое издание «Записок» появились в Берлине в 1922 г. и тогда же вызвало положительную реакцию современников². Время завершения написания Мартовым первой части «Записок» датируется декабрем 1919 г. П.Ю.Савельев отмечал, что отрывки из этих воспоминаний появились в газете «Вперед» в начале 1918 г. Сестра Мартова Л.О.Дан вспоминала, как осенью 1919 г. семьи сестер Цедербаум Лидии и

¹ Бургина А.М. Социал-демократическая меньшевистская литература: библиографический указатель. Stanford, 1968. С. 312–313.

² Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. Берлин, 1922. Член ЦК партии эсеров Н.С.Русанов (1859–1939) отозвался на выход «Записок» в берлинской эсеровской газете «Голос России» (24 сентября 1922 г.). Он назвал книгу Мартова «честной и хорошей», которая своим «не сенсационным, не шумливым и не крикливым путем» знакомит читателей «с правдой о русском социализме и русской революции». Восторженно отнесся к выходу книги Ф.И.Дан. Он писал о ней в статье, посвященной памяти Мартова: «К счастью, Юлий Осипович сам оставил нам свой автопортрет. Со страниц его последнего большого труда, первого – и увы, единственного – тома его воспоминаний на нас глядит как живой его обаятельный образ: не в том, что он говорит о себе, а в том, как он говорит о людях, с которыми сталкивался, о событиях, свидетелем и участником которых был». См.: Социалистический вестник. Экстренный выпуск. 1923. 10 апреля. С. 4. В.И.Невский назвал мемуары Мартова «быть может лучшим его произведением», воспоминаниями «большого человека, уходящего со сцены с полным сознанием, что, как бы ни были велики его ошибки, он уже вписал свою страницу в историю». См.: Под знаменем марксизма. 1923. № 4/5. С. 227.

Маргариты собирались вместе и при свете коптилки, «лежа на диванах и за невозможностью читать, предавались воспоминаниям. Кто-нибудь начинал – а помнишь?.. и всегда оказывалось, что все помнил Юлий Осипович, который целые вечера вспоминал и рассказывал нам различные эпизоды нашего детства и своей революционной деятельности. Именно в темные, холодные часы родились его «Воспоминания» («Записки социал-демократа»), закончить которые, и то только первый том, он смог уже в Берлине, в последние месяцы своей жизни»¹.

Заключение Л.О.Дан нуждается в уточнении: первый том «Записок» Мартов завершил в Москве, а к работе над вторым томом приступал дважды: в 1919–1920 гг. в Москве, сразу же после окончания первого тома, и незадолго перед смертью, зимой 1922–1923 гг. за границей, когда у него под рукой не оказалось многих материалов, оставшихся в Москве. Сравнивая варианты воспоминаний Мартова, Б.И.Николаевский отмечал, что первый – наиболее полный и точный, второй – более обработан литературно. Он объяснял это тем, что в Москве Мартов «глубже вошел в свою работу над мемуарами и к тому же имел возможность для освежения памяти пользоваться такими источниками, которых за границей в его распоряжении не было; кроме того, вторую редакцию он, по-видимому, и сознательно хотел сократить, считая свой рассказ чересчур растягивающимся»². Заметим и другое: Мартов широко использовал различные воспоминания из жизни РСДРП во многих статьях, связанных с внутрипартийной борьбой.

В Берлине «Записки» Мартова были опубликованы в издательстве З.И.Гржебина³. Гржебин, еще будучи в Москве, представил план издания в серии «Летопись революции» воспоминаний не только большевиков, но и их оппонентов, в том числе Мартова и В.М.Чернова. С критикой этого плана выступила 9 ноября 1919 г. большевистская газета «Правда» и представитель Госиздата И.И.Скворцов-Степанов. Горький возмутился. В письме Ленину 2 ноября 1920 г. он утверждал: «Дело Гржебина – мое дело» и требовал продолжения с ним контракта, против чего выступало руководство Госиздата.

¹ Савельев П.Ю. От составителя // Ю.О.Мартов. Записки социал-демократа. М., 2004. С. 3; Из архива Л.О.Дан. Amsterdam, 1987. С. 81.

² Николаевский Б.И. Из эпохи «Искры» и «Зари». (По неизданным документам) // Каторга и ссылка. 1927. Кн. 6 (35). С. 31–32.

³ З.И.Гржебин (1877–1929) – художник и издатель. В августе 1918 г. он организовал вместе с М.Горьким и другими писателями издательство «Всемирная литература», а в мае 1919 г. собственное издательство, председателем редакционного совета которого стал М.Горький. В октябре 1921 г. Гржебин с семьей выехал за границу в связи с запретом властей его предпринимательской деятельности в советской России.

Горький считал необходимой публикацию в издательстве Гржебина воспоминаний Мартова и Чернова. 26 июня 1920 г. он писал Ленину, что отправляет для издания за границу рукописи их мемуаров. Горький высказывал опасения, что эти рукописи могут быть задержаны, и потому просил содействия в их прохождении через заместителя народного комиссара иностранных дел Л.М.Карахана. Он характеризовал воспоминания: «Книга Мартова – определенно хороша, а произведение В.Чернова хотя и рисует его отчаянным болтуном, но изобилует очень ценными фактами и дает достаточно ясное представление о жизни эпохи». Горький передал Ленину и свои краткие рецензии на эти воспоминания. О рукописи Мартова Горький писал: «Прекрасно – ценно, сжато и честно написанная автобиография. Начата с детства, доведена до первой поездки за границу. Дает очень обширные сведения по истории развития марксизма и строения партии. Для молодых партийцев эта книга может дать очень многое и в смысле знания и настроения»¹. Ленин на это письмо Горького отреагировал, направив его вместе с отзывами к Карахану с запиской от 29 июня 1920 г.: «Каменев просит показать ему брошюры Чернова и Мартова. Устройте это поскорее и поаккуратнее». Прилагаемое просил ему вернуть². Только после этой партийной цензуры людей, хорошо знавших Мартова, его рукопись оказалась в берлинском издательстве Гржебина. Возможно, именно он передал рукопись Мартову для доработки, а может быть ее ожидал автор из Москвы. 17 октября 1920 г. Мартов писал Аксельроду, что получил давно им ожидавшийся пакет с материалами и начатыми работами, который одновременно «с моим выездом был отправлен за границу». 25 ноября Мартов сообщил С.Д.Щупаку, что с ним хочет повидаться Горький³. Воспоминания Мартова были опубликованы в серии «Летопись революции», которую вначале редактировали Б.Николаевский, Ю.Мартов и М.Горький.

Положительно была воспринята публикация этой книги и в Москве в 1924 г. В пробольшевистском предисловии А.С.Мартынова от имени издательства «Красная новь» разъяснялось, что предполагается публиковать лишь те сочинения Мартова, «в которых он выступал как борец за революционный марксизм. Настоящая книга – первая из этой серии сочинений»⁴. Мартынов, много лет работавший вместе

¹ См.: В.И.Ленин и А.М.Горький. М., 1969. С. 183–184, 206–207; Горький М. Неизданная переписка. М., 1998. С. 133–134.

² В.И.Ленин. Биографическая хроника. М., 1978. Т. 9. С. 61–62.

³ Ю.О.Мартов. Письма 1916–1922. Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский. Chaldize publications. 1990. С. 78, 155.

⁴ Мартнов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 1924. С. 3. Е.П.Николаевская в переписке с сыном 30 декабря 1922 г. сообщала, что получила «Запи-

с Мартовым, не мог не знать, что все произведения Мартова, без исключения, были посвящены революционному движению в России и его социал-демократическому пониманию.

Мартынов (Пиккер. 1865–1935) был меньшевиком с 1903 г. и членом ЦК РСДРП (1907). В 1922 г. он заявил о своем отказе от меньшевизма, а в 1923 г. на XII съезде РКП(б) был принят в ряды большевистской партии. Политическая ангажированность поручения издательства именно ему написать предисловие к «Запискам» Мартова очевидна: Мартынов был известным меньшевиком и это должно было вызвать к написанному им определенное доверие; ему предоставлялся случай еще раз покаяться за свое социал-демократическое прошлое и в год смерти Ленина (введение подписано 30 января 1924 г.) показать, что у РСДРП был только один пролетарский вождь и всякая критика в его адрес порочна и беспочвенна. Мартынов писал: «Когда Мартов жил, он тем более вреда мог нанести делу пролетариата, чем больше у него было заслуг в прошлом». По мнению Мартынова, Мартов написал «честную, искреннюю и объективную» книгу, но вот Ленина «все же не сумел изобразить... в настоящем историческом свете». Мартынов пытался оспорить критические характеристики, данные Мартовым «непорочному» большевистскому вождю. Однако ему не удалось опровергнуть замечания Мартова о том, что у Ленина было «презрение к людям», что из тактических соображений он мог по-разному использовать те или иные принципиальные теоретические положения. Мартынов заключал предисловие не аргументами, а общей декларацией: «Ошибка Мартова в оценке Ленина 90-х годов заключалась в непонимании того, что Ленин при всем его огромном интересе к теории... был... прежде всего беспощадный практический борец, практический революционный вождь, призванный руководить пролетариатом в самую революционную эпоху истории»¹.

ски социал-демократа» Мартова и книга ей понравилась. 3 ноября 1932 г. она вновь писала, что прочитала «Записки социал-демократа» и «хорошо бы добыть продолжение». См.: Николаевская Е. Жизнь не имеет жалости. Письма 1922–1935 гг. сыну Борису Ивановичу Николаевскому из Оренбурга и Москвы в Берлин и Париж. М.; Стэнфорд, 2005. С. 63, 271.

¹ Мартынов А.С. От издательства. // Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 1924. С. 4–9. В советское время ленинская критика Мартова пропагандировалась в собраниях сочинений вождя и многих работах историков той поры. И только в 1990 г. московское издательство политической литературы опубликовало критические высказывания в адрес Ленина, написанные и произнесенные Мартовым на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г., или данные им в своих «Записках социал-демократа». См.: Ленин – человек, мыслитель, революционер. М., 1990. С.338–343. А.Н.Потресов, хорошо знавший Ленина и Мартова, позже вспоминал, что он, Мартов и Вера Засулич

В предисловии к последнему российскому изданию «Записок» П.Ю.Савельев отмечал их насыщенность фактами и точность. Он связывал это с личными качествами характера Мартова, с его нетерпимостью к унижению человека, людской глупости и пошлости, к действиям властей, ограничивающих свободу и права людей¹. Савельев не отметил еще одно немаловажное качество работ Мартова, считавшего неверное освещение исторических фактов хуже того, если о них не упоминать вовсе. И, в отличие от Ленина, провозглашавшего, что «нельзя сделать не бывшим того, что было»² и часто этот принцип нарушавшего, Мартова в этом отношении трудно упрекнуть.

Мартов, начиная свои «Записки», признавал их неизбежную субъективность. Он писал в предисловии: «Человек, ведущий политическую борьбу, сталкивается с другими людьми обычно в специфической обстановке, исключаяющей или затрудняющей, во всяком случае, возможность равномерно глубокого проникновения во все стороны наблюдаемых характеров: борьба владеет самим наблюдателем и заставляет его в объекте наблюдения видеть и чувствовать прежде всего друга или врага, единомышленника или противника. Позже опыт жизни вносит общий корректив в составленные в пылу борьбы суждения о людях, заставляя сомневаться в их непогрешимости. Я буду поэтому в своих характеристиках встречавшихся мною в жизни людей довольно скуп на тот психологический анализ, которому с такой охотой предаются иные мемуаристы, верящие в свою способность угадать душевный механизм человека, которого от них отделяла густая психическая прослойка взаимной политической вражды. Поскольку я буду отклоняться от этой общей линии, — что порою неминуемо, — и вместе с характеристикой общественного деятеля набрасывать облик человека, прошу вспомнить, что я излагал лишь свое впечатление от него, — впечатление, неизбежно прошедшее через призму политических симпатий или антипатий, а потому весьма и весьма условно могущее претендовать на объективность»³.

Историки давно обратили внимание на разночтения в изданиях «Записок» Мартова. Так, в первом издании «Записок» (1922) говорилось о встрече во дворе красноярской тюрьмы Ленина и Н.Е.Федо-

«ценили Ленина... за его знания, ум, работоспособность», но «атмосфера общения с ним была в корне отравлена тем, что Ленин, в сущности, органически не переваривал мнений, отличных от его собственных» // *Потресов А.Н.* Избранное. М., 2002. С. 282.

¹ Савельев П.Ю. От составителя // *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа. М., 2004. С. 13.

² Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 255.

³ *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа. М., 2004. С. 22–23.

сеева в 1897 г. и о том, что Ленин «когда-то хорошо знал» Федосеева в Казани. В издании 1924 г. об этом говорилось менее определенно: Федосееву «очень хотелось повидаться» с Лениным, «которого он когда-то встречал в Поволжье». Из воспоминаний Ленина о Федосееве известно, что Ленин о нем многое знал, но неясно, встречались ли они¹. Каким образом в изданиях оказались разночтения — неизвестно, можно лишь предположить, что советская публикация «Записок» Мартова подверглась редактированию.

Вторая часть недописанных воспоминаний Мартова хранится в РГАСПИ и представляет собой 29 машинописных страниц текста и дополнительные вставки к нему. Частично текст был опубликован в 1920-е годы, а полностью лишь с новым переизданием «Записок» Мартова². Заметим, что «Записки» Мартова были изданы и в переводе на английский язык. Для перевода было взято берлинское издание «Записок» 1922 г., новое русское переиздание в основном осуществлялось по советской публикации 1924 г.³.

¹ Ленин В.И. Несколько слов о Н.Е.Федосееве // Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 324–325. *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа. Берлин, 1922. С. 336. В издании «Записок» 1924 г., которые Мартов дорабатывал еще при своей жизни, говорилось, что ссыльные, зная о желании Ленина и Федосеева встретиться, явились со своей одеждой в тюремный цейхгауз, переодев Ленина в «хозяина телеги». Они потребовали вызова Федосеева как «старосты» заключенных «политиков» для сдачи имущества. «Таким образом, пока мы извлекали и нагружали свое добро, Ульянов и Федосеев могли беседовать» (С. 336–337). Г.Хаит полагал, что с Федосеевым во дворе красноярской тюрьмы встречался не Ленин, а П.А.Красиков. По его мнению, за четверть века Мартов мог сместить события и перепутать участников. См.: *Хаит Г.* Поиск продолжается. Красноярск, 1970. С. 103–107.

² РГАСПИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–49; Ленинский сборник. М., 1925. Т. IV; *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа. М., 2004. С. 265–297. Кроме «Записок» в советской России были опубликованы книги Мартова: История российской социал-демократии. Период 1898–1907 гг. М., 1923. 3-е изд.; Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России. М.-Пг., 1923; Общественные и умственные течения в России. 1870–1905 гг. М.-Л., 1924; Очерки международного социализма и рабочего движения (1907–1913). М.-Л., 1926.

³ *July Martov. Zapiski Social-Democrata.* New Intro by prof. I. Getzler. Cambridge, 1975. Л.О.Дан 16 мая 1962 г. писала английскому историку Л.Шапиро о своем желании издать воспоминания Мартова на английском языке, поскольку эта книга «легче для переводчика, и я думаю, доступнее европейскому читателю, и хорошо вводит читателя в атмосферу русского революционного общества». См.: Архив Института социальных исследований в Амстердаме (далее — ИИШ). Л.О.Дан. П. 17. Желание Дан осуществилось только в 1975 г. Л.Шапиро в книге «Коммунистическая партия Советского Союза» (Firenze, 1975) многие страницы посвятил революционному прошлому Мартова.

В годы Гражданской войны в России лидерами большевиков были Ленин и Троцкий. Оба они были хорошо знакомы с Мартовым и в начале своей революционной деятельности работали вместе в РСДРП. После II съезда партии их пути стали постепенно расходиться и окончательно разошлись после прихода большевиков к власти в стране. Биографы Ленина и Троцкого указывают на Мартова и его работы как постоянного оппонента их деятельности¹. Ленин и Троцкий хорошо знали Мартова и внутренний мир социал-демократии. Они писали о Мартове всякое и относились к нему по-всякому, исходя из интересов политической борьбы.

Близкие Ленина писали о том, как Ленин по-человечески, тепло относился к Мартову. А.И.Ульянова-Елизарова сообщала, что Ленин в ссылке «скучал более всего о Мартове и пел его песенки». М.И.Ульянова утверждала, что ее брат «мало к кому питал такую нежную симпатию, как к Мартову». Н.К.Крупская передавала слова Ленина: «Мартов – типичный журналист, он чрезвычайно талантлив, все как-то хватает на лету, страшно впечатлителен, но ко всему легко относится». В 1924 г., в год смерти Ленина, Н.К.Крупская опубликовала о нем воспоминания. Она отмечала, что его личные привязанности не влияли на его политическую позицию, но делала расколы «неимоверно тяжелыми». «Помню, – писала Крупская, – когда на втором съезде ясно стало, что раскол с Аксельродом, Засулич, Мартовым и другими неизбежен, как ужасно чувствовал себя Владимир Ильич. Всю ночь мы просидели с ним и продрожали. Если бы Владимир Ильич не был таким страстным в своих привязанностях человеком, не надорвался бы он так рано»².

Л.Д.Троцкий называл Мартова главной публицистической силой газеты «Искра», в то время ближайшим соратником Ленина³. Троцкий несколько раз характеризовал Мартова, все время как бы сравнивая его с собой, тоном превосходства, человека способного на жестокие действия, он видел в нем представителя «трусливой мелкобуржуазной интеллигенции». В конце 1920-х гг., готовя к изданию биографическую книгу, Троцкий вновь вернулся к прошлой характеристике Мартова, заявив, что он «был гораздо выше того идейного течения, которое он возглавил»⁴.

¹ См.: *Сервис Р.* Ленин. Минск, 2002; *Д'Анкос Э.К.* Ленин. М., 2008; *Логинов В.Т.* Владимир Ленин. Выбор пути: Биография. М., 2005; *он же.* Владимир Ленин. На грани возможного. М., 2013; и др. *Дойчер И.* Вооруженный пророк. 1879–1921. М., 2006; *Чернявский Г.* Лев Троцкий. М., 2012; и др.

² Воспоминания о В.И.Ленине. М., 1984. Т. 1. С. 60, 183, 245, 270; *Крупская Н.К.* О Владимире Ильиче. М., 1924; *Большевик.* 1924. № 5–6. С. 145.

³ *Троцкий Л.Д.* О Ленине. Материалы для биографа. М., 2005. С. 19, 21, 40.

⁴ *Троцкий Л.Д.* Политические силуэты. М., 1990. С. 67–68; *он же.* Моя жизнь. М., 2014. С. 140.

Отношения между Лениным и Мартовым всегда представляли исследовательский интерес. В связи с этим историков до сих пор занимает вопрос: принимал ли Ленин какое-нибудь участие в выезде Мартова из советской России в 1920 г. Известно, что 8 июля 1920 г. ЦК РСДРП обратился к советскому правительству с просьбой предоставить возможность членам ЦК Мартову и Абрамовичу выехать за границу для выполнения возложенного на них поручения организовать там постоянное представительство партии в связи с отказом П.Б.Аксельрода от дальнейшего выполнения функций представителя РСДРП. 16 июля пленум ЦК РКП(б) эту просьбу удовлетворил. 27 июля Мартов писал Аксельроду о разрешении на выезд, полученном им и Абрамовичем. Среди причин получения разрешения на выезд Мартов называл приписку к обращению о том, что «советская власть считает себя достаточно прочной, чтобы не бояться нашего «тлетворного» влияния на наших западноевропейских единомышленников». Сыграло роль и то, что копия заявления во французском и немецком переводах была разослана всем делегациям конгресса III Интернационала. В следующем письме Аксельроду 4 августа 1920 г. Мартов сообщал, что поездку ему разрешили, и опять повторял, что «несколько жутко уезжать в теперешней обстановке: повсюду наших товарищей преследуют, и все друзья и даже посторонние уверены, что мое присутствие одно только несколько сдерживает большевиков; мой отъезд, а особенно известия о моей деятельности за границей могут их разнудать окончательно»¹.

21 апреля 1962 г. в газете «Известия» был опубликован рассказ писателя Э.Г.Казакевича (1913–1962) «Враги», в котором Ленин, хорошо знавший Мартова, отправляет больного бывшего друга за границу. В этот эпизод поверили тогда не все. Н.В.Вольский, меньшевик, хорошо знавший Мартова, в эмиграции прочитав этот рассказ, в письме к сестре Мартова Л.О.Дан советовал ей ознакомиться с ним. «Исторически это неверно, насколько я знаю, – писал он. – Ленин открыто, а не секретно дал Мартову позволение выехать за границу. Но вся статья в «Известиях» меня поразила. Весь тон ее не тот, с каким компресса обычно говорит о меньшевиках». Эту идею о «добром» Ленине и больном Мартове продолжил журналист В.В.Костиков, когда писал: «Личный престиж Мартова среди интеллигенции и части рабочих был весьма высок. Упрятать же больного туберкулезом, ослабшего здоровьем Мартова в Бутырку, как это делалось в отношении рядовых меньшевиков, – значило бы убить его, сделать из него муче-

¹ *Меньшевики в 1919–1920 гг.* Сб. документов. М., 2000. С. 598–599, 610–611, 619–620, 882.

ника и символ сопротивления. Тогда-то и родилась идея выпроводить Ю.О.Мартова за границу»¹.

По данным Б.И.Николаевского, Н.И.Бухарин, вернувшийся с заседания Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждался вопрос о выдаче заграничных паспортов Мартову и Абрамовичу, сказал своему знакомому: «Большинство было против; меньшевики будут ставить палки в колеса всей работе Коминтерна, но мы ничего не могли поделать с Ильичом, который влюблен в Мартова и хочет во что бы то ни стало помочь ему уехать за границу»². Бухарин подтвердил версию о том, что Мартов получил заграничный паспорт, прежде всего, благодаря настоянию Ленина. В 1921 г. Ленин в работе «О продовольственном налоге», в порыве гнева против своих социалистических оппонентов, отмечал: «Мы охотно пустили Мартова за границу... Пусть едет за границу тот, кто желает поиграть в парламентаризм, в Учредилки, в беспартийные конференции, отправляйтесь туда, к Мартову»³.

Правый меньшевик С.Ю.Волин (Левин. 1892–1976) среди причин, позволивших Мартову и Абрамовичу выехать из советской России вполне легально, назвал проблему привлечения в состав Коминтерна Независимой германской социал-демократической партии, на съезд которой с большим докладом ехал председатель исполнительного комитета Коминтерна Г.Е.Зиновьев. «И это было, – писал Волин, – одним из тех редких случаев, когда коммунисты считали нужным, по выражению Мартова, «сходить в баню», чтобы предстать на Западе в

¹ Из архива Л.О.Дан. Отобрал, снабдил примечаниями и очерком биографии Л.О.Дан Б.Сапир. Amsterdam, 1987. С. 177; *Костиков В.* След от шляпы Ю.О. // *Огонек*. М., 1990. № 10. С. 29. А.П.Ненароков вспоминал, что одним из первых, кто представил рассказ Казакевича как вымысел, был профессор И.Б.Берхин (1908–1992) – автор многих работ по истории первых лет советской власти в России (См.: *Ненароков А.П.* В поисках жанра. М., 2009. Кн. 1. С. 198); *Берхин И.Б., Гапоненко Л.С., Зевин В.Я., Соловьев А.А.* За правдивое освещение исторических событий в художественной литературе // *Вопросы истории КПСС*. 1963. № 4. С. 94–97; и др.

² *Николаевский Б.* Страницы прошлого. // *Социалистический вестник*. 1958. № 7/8. С. 153.

³ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 43. С. 241. Н.В.Баранская сообщала, что в архиве своей матери Л.Н.Радченко, хорошо знавшей Мартова, она обнаружила его фотографию, которую он подарил ей, вероятно тогда, когда «прощался с нею, уезжая из России навсегда». «Ленин «отпустил» его, вернее сказать, отправил за границу в 1920 году, предложив, в память былой дружбы, на выбор – вечное изгнание или вечное чередование тюрем и ссылок в советской России». (*Баранская Н.* Странствие бездомных. Жизнеописание. М., 1999. С. 155.)

опрятном виде»¹. Д.Ю.Далин (Левин. 1889–1962, правый меньшевик, брат Волина) считал разрешение Мартову выехать за рубеж «очень реалистическим политическим расчетом Ленина». Он вспоминал, как в начале 1921 г. пришел к заместителю наркома иностранных дел М.М.Литвинову с просьбой выдать ему заграничный паспорт. Литвинов взял у него заявление и сказал, что должен по этому вопросу обратиться к Ленину. Через неделю Далин увидел на своем заявлении согласие Ленина. Литвинов объяснил: «Ленин находит, что здесь вы все много вредите; будет лучше, если вы окажетесь за границей. Там, по крайней мере, вы выступаете за признание советской власти»².

Ю.Г.Фельштинский и Г.И.Чернявский соглашались с мнением Николаевского о том, что Ленин «был искренне привязан к Мартову» и потому не допустил грубых репрессий по отношению к нему. Но они были не согласны с его же выводом, что «отношение Ленина к Мартову вообще приходится считать психологической загадкой». Фельштинский и Чернявский исходили из прагматизма Ленина, хорошо знавшего связи и авторитет Мартова среди зарубежных левосоциалистических деятелей, которые, по мысли вождя большевизма, должны были вступить в Коммунистический интернационал³. Но, видимо, нельзя исключать и личных отношений Ленина и Мартова, заложенных совместной работой в создании РСДРП.

Дискуссия об отношениях Ленина и Мартова никак не может завершиться. По мнению Б.Л.Двинова (Гуревич. 1886–1968, меньшевик с 1903 г., в эмиграции с 1922 г.), «трактовать разрешение на выезд за границу как признак особой милости или даже «любви» не приходится». Один из лидеров австрийских и германских социал-демократов Р.Гильфердинг (1877–1941) утверждал, что Мартов «был изгнан из родной России... Лениным... и Троцким». Ненароков соглашался с теми, кто считал рассказ Казакевича выдумкой художественного воображения писателя, и цитировал замечание Николаевского по этому поводу: «Мартов ненавидел Ленина, считая его настолько экспонированным, что личность Ленина уже исчезла. Этой ненависти есть только одно объяснение: он считал необходимым это с политической точки зрения. Он считал это нужным и по отношению к себе, к своим настроениям, своим личным настроениям». При оценке деятельности Мартова Ненароков исходил из политических отзывов о Мартове

¹ *Волин С.* Большевик в первые годы нэпа // *Большевики после Октябрьской революции*. Venon, 1990. С. 156.

² *Далин Д.Ю.* Обрывки воспоминаний // *Мартов и его близкие*. Сборник. Нью-Йорк. 1959. С. 105.

³ *Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.* Вступительная статья // *Ю.О.Мартов. 1917–1922. Письма и документы*. М., 2014. С. 24–25.

Аксельрода и Потресова, считавших, что Мартов, хотел он того или нет, был среди тех, «кто теоретически «санкционировал большевистский режим» и т.н. «двойную бухгалтерию» в отношении западной социал-демократии к большевизму»⁴. Высказывание Николаевского говорит об отношении Мартова к Ленину как политику, но не человеку и мало что проясняет в отношениях Ленина к Мартову. Ненароков придерживается позиции правых меньшевиков, призывавших к свержению большевистского режима силой. Тогда победителем стал Ленин, а потерпевшими поражение – и правые, и левые меньшевики. Будущее показало, что более других все-таки из российских социал-демократов в памяти не только исследователей остался Мартов. Не последнюю роль в этом сыграли его попытки предотвратить кровавую гражданскую войну в стране мирными, парламентскими способами.

Думается, что без личного разрешения Ленина Мартов не смог бы покинуть советскую Россию. Причин для такого вердикта у Ленина было множество, в том числе и воспоминания о совместной работе в начале XX века. Поражает общность взглядов комментаторов этого события. Против «добраго» Ленина возражали и близкие Мартова, и советские исследователи. В мае 1962 г. Л.О.Дан, отвечая Вольскому, заявляла, что «никакого спасения Мартова Лениным в те поры не было», а рассказ Казакевича для нее – «сплошное вранье!». Она обосновывала это тем, что в то время – лето-осень 1920 г. – меньшевики жили в своих квартирах легально, что для поездки в Берлин Мартову и Абрамовичу выдали вполне легальные паспорта, что «ехал он нормально в вагоне, я сама его провожала». Дан отрицала придуманный Казакевичем разговор Мартова с меньшевичкой, что тогда он еще не харкал кровью. «Конечно, – писала она, – в беллетристике автор может своим героям, историческим личностям, приписывать какие угодно мысли и движения... Я все еще человек 19-го века и сохранила некоторое уважение к литературе – мне противно, когда я вижу такое неуважение к читателю, – все можно наврать – скушает!»⁵

Мартов выехал из Москвы 21 сентября 1920 г. и больше туда не вернулся. С резкой критикой рассказа Казакевича выступал Ненароков, так же ставя под сомнение воспоминание Крупской о том, что Ленин сожалел в 1923 г. о смерти Мартова, полагая, что вождь к тому времени был парализован и «приписываемую ему фразу о кончине Мартова

⁴ Двинов Б.Л. Мартов (Ю.О.Цедербаум) // Новый журнал. 1961. Кн. 63. С. 285; Гильфердинг Р. Мартов и Интернационал // Социалистический вестник. 1923. № 8–9. С. 8; Ненароков А.П. В поисках жанра. М., 2009. Кн. 1. С. 196–197, 198, 215.

⁵ Из архива Л.О.Дан. С. 179.

произнести мог вряд ли». Это заключение весьма спорно. Судя по биографической хронике жизни Ленина, в 1923 г. он чувствовал себя временами вполне деятельным и в июле 1923 г. был утвержден ЦИК СССР председателем правительства страны. 18 октября 1923 г. Ленин даже совершает поездку в Москву, посещает свою квартиру и отбирает книги для чтения¹. Так что выразить сожаление о смерти Мартова Ленин вполне мог.

Ненароков увидел в рассказе Казакевича «рубеж, отделявший Ленина от Сталина. Нам не хотелось верить, что лагеря и тюрьмы имеют отношение к Ленину. Нам не хотелось понять правду до конца, да нам этого никто бы тогда и не позволил». Он указал, что академик И.И.Минц защищал рассказ Казакевича². Соратники Мартова не хотели верить в «добраго Ленина», считая его человеком, преследующим меньшевиков и изменившим программе РСДРП; советские историки предпочитали видеть в вожде пролетариата жесткого руководителя, неспособного оказать милость идеологическому противнику. После XX съезда КПСС установилось мнение о «хорошем» Ленине и «плохом» Сталине. В этом плане рассказ Казакевича поддерживал складывающуюся ситуацию. Более того, тогда вдруг вспомнили, что А.И.Рыков рассказывал Б.И.Николаевскому о заседании Политбюро большевиков зимой 1922–1923 гг., на котором Зиновьев по настоянию Ленина поднял вопрос о поисках путей оказания денежной и медицинской помощи тяжелобольному Мартову. Ленин расспрашивал о здоровье Мартова вернувшегося из Берлина зимой 1922–1923 гг. Д.Б.Рязанова. Рязанов будто бы ответил, что никакой помощи «он не возьмет от Вас».

М.И.Ульянова писала: «Мне рассказывали, что, узнав о болезни Мартова, Владимир Ильич просил Сталина послать ему денег». «Чтобы я стал тратить деньги на врага рабочего дела! Ищите себе для того другого секретаря», – сказал ему Сталин. В.И. был очень расстроен этим, очень рассержен на Сталина». А.И.Свидерский (1878–1933), большевик и в 1918–1922 гг. член коллегии Наркомпрода, хорошо знакомый семье Ульяновых, вспоминал, что в последние месяцы жизни, в минуты приступов, парализованный и лишенный речи Ленин иногда показывал на книги Мартова, стоящие на полке, и требовал встречи с ним³.

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1982. Т. 12. С. 526, 574, 588, 610, 618, 621, 633, 638, 639. Сожаления Ленина о смерти Мартова составители биографии относят к августу – началу ноября 1923 г. (Т. 12. С. 629).

² Ненароков А.П. В поисках жанра. Кн. 1. С. 192–197, 207, 210.

³ См.: Гетцлер И. Мартов. Политическая биография российского социал-

Легенды о хорошем отношении Ленина к Мартову продолжали жить долго, как и плохом Сталине, не забывшем суда с ним в 1918 г., когда лидер меньшевиков обвинял наркома по делам национальностей в причастности к свершению разбойной тифлисской экспроприации и его исключении из РСДРП еще в 1907 г. 1 января 1928 г. Н.Осинский (В.В.Оболенский. 1887–1938), большевик с 1907 г., в 1926–1928 гг. руководитель Центрального статистического управления СССР писал И.В.Сталину, что его знакомый В.М.Смирнов, член Президиума Госплана страны, высылается за «троцкизм» из Москвы на три года. Но он только что вырвал зубы, и ему не разрешают остаться до завершения лечения. Осинский замечал: «В свое время Ленин выпроводил Мартова за границу со всеми удобствами, а перед тем заботился о том, есть ли у него шуба и галоши. Все это потому, что Мартов когда-то был революционером». Осинский утверждал, что высылаемые тоже были революционерами, и спрашивал: нужно ли «фактически вести линию на их духовное и физическое уничтожение? По-моему, нет. И мне непонятно, почему нельзя: 1. Отправить их за границу, как Ленин поступил с Мартовым; 2. Поселить внутри страны, в местах с теплым климатом, и где Смирнов, например, мог бы написать хорошую книгу о кредите». Сталин счел это письмо «оскорбительным для партии» и вернул его адресату¹. Конечно, жаль, что защитить свой рассказ не смог бывший фронтовой разведчик и романтически настроенный писатель Э.Г.Казакевич, как это он сделал, отвечая читателям и рецензентам на разные отзывы о его повести «Синяя тетрадь», о Ленине в 1917 г. Он говорил тогда, что Ленин интересовал его как писателя прежде всего своими человеческими качествами, которые он, будучи предан вождю большевиков, оценивал весьма высоко². Казакевич умер 22 сентября 1962 г., не успев выговорить о своем художественном праве представлять действия Ленина по-своему, не заботясь о мнении современников прошлых и настоящих.

демократа. С. 279–280. Я.Г.Рокитянский в книге о Д.Б.Рязанове (Гольдендах. 1870–1938) писал о его встрече зимой 1923 г. с Лениным в Горках. Эта встреча в биографической хронике Ленина (Т. 12. Декабрь 1921 – январь 1924 гг. М., 1982) не зафиксирована, но Рокитянский уверенно писал о ней, полагая, что они возможно тогда говорили о болезни Мартова и положении дел в РКП(б). Рокитянский выражал уверенность в том, что если бы в окружении Ленина были демократически и независимо мыслящие политики, такие как Мартов, Рязанов и другие, «то вряд ли бы его жизнь оказалась в руках у Сталина, и тот не стал бы вершителем судеб России». (*Рокитянский Я.Г. Гуманист октябрьской эпохи: академик Д.Б.Рязанов. Социал-демократ, правозащитник, ученый. М., 2009. С. 316–317.*)

¹ Источник. М., 1994. № 6. С.88.

² Казакевич Эм. Собр. соч. М., 1988. Т. 3. С. 99–102.

Мартов скончался 4 апреля 1923 г. тихо, во время сна, как умирают без мучений только праведники. О последних днях его жизни очень трогательно и проникновенно рассказал Р.Абрамович, навестивший его вместе с меньшевиком-интернационалистом и другом Мартова П.Л.Лапинским (Левинсон. 1879–1937) в санатории 2 апреля 1923 г. Они говорили о партийных делах. Затем Мартов, отказавшись от носилок, преодолевая боль и слабость, пошел в рентгеновский кабинет. «Мне никогда не забыть, – вспоминал Абрамович, – той шемящей боли, которая пронизала сердце, когда я увидел эти до ужаса исхудалые руки, которыми он держался за служителя, эти тонкие-тонкие ноги с дрожащими коленями, которые, повинувшись усилию гигантской воли, несли больное тело, хрипящую грудь и большую, все еще гордую откинутую назад голову. И стоя, мы с ним попросились, расцеловавшись в последний раз. И лишь по выходе из подъемной машины, в дверях рентгеновского кабинета, я еще раз увидел его неровные плечи и столь дорогой, столь близкий профиль с орлиным носом и полузакрытыми, но все еще горящими через стекла очков глазами». Абрамович уехал, а наутро получил телеграмму Ф.Дана: «Мартов скончался этой ночью от слабости сердца»¹. О болезни Мартова тогда писали его сестра Л.О.Дан, П.Б.Аксельрод, Е.Л.Бройдо и многие его знакомые и друзья. Дан отмечала, что от Абрамовича и Лапинского он на этом последнем с ними свидании требовал различных сведений, особенно о происходящем в Москве. Поэтому, утверждала она, «Мартов умер с мыслью о революции»². Во время похорон Мартова в Берлине 10 апреля 1923 г. Аксельрод, будучи, во возрасту старше Мартова на два с лишним десятка лет, в траурной речи подчеркивал «исключительную духовность всего его существа»³.

Через два месяца, 11 июня 1923 г. на кладбище Gerichstrasse в Берлине в присутствии родных и друзей был открыт памятник Мартову с бронзовой урной, заключающей его прах. На цоколе памятника по-немецки было написано: «Л.Мартов – борец за освобождение рабочего класса»⁴. В Берлине тогда же был создан социал-демократический

¹ Абрамович Р. Последнее свидание // Социалистический вестник. 1923. 10 апреля. Экстр. вып. С. 5.

² Из архива Дан. С. 84–87.

³ Социалистический вестник. 1923. 24 апреля. № 8/9. С. 14–15.

⁴ Этот памятник был разрушен нацистами в годы их правления в Германии. Он был восстановлен 11 июня 1998 г. Этот памятник вскоре после похорон Мартова был объявлен братским, кроме урны с прахом Мартова, в нем были помещены урны с прахом П.Б.Аксельрода (1850–1928), С.Л.Вайнштейна (1879–1923), А.И.Кабцана (1885–1924), Л.Я.Эткина (1885–1927). Подробнее об этом см.: Урилов И.Х. Новое о Мартове и изучении

клуб имени Мартова. В его уставе говорилось о задачах объединения российских социал-демократов, оказавшихся в эмиграции, важности распространения партийной литературы и увеличения финансовых средств партии¹. Заграничная делегация РСДРП, в числе первых мер по увековечиванию памяти Мартова, поручила Ф.И. Дану написать его краткую биографию, а редакции «Социалистического вестника» издать сборник избранных статей Мартова, опубликованных им в 1917–1923 гг., а также переиздать его брошюры: «Долой смертную казнь!», «Мировой большевизм» и «Речь, произнесенная в Галле на съезде Независимой социалистической партии Германии». Тогда же Заграничная делегация РСДРП просила всех владельцев писем и рукописей произведений Мартова прислать в ее адрес эти материалы, а также воспоминания о нем².

Собрания памяти Мартова состоялись в Париже, Берлине, Женеве и других городах. «Социалистический вестник» периодически публиковал воспоминания и статьи, посвященные Мартову, а также его ранее неопубликованные произведения, телеграммы скорби от различных лиц и комитетов РСДРП³. На смерть Мартова откликнулся журнал «Социал-демократ», издававшийся в советской России, а также многочисленные русские эмигрантские газеты и журналы. В эсеровском журнале «Революционная Россия» с большой статьей памяти Мартова выступил лидер этой партии В.М. Чернов, отметивший, что «как мыслитель, Мартов был менее оригинален, чем Плеханов, но превосходил его последовательностью и верностью себе». У него менее «инициативный» и не такой «напроломный ум, как у Ленина, но зато его ум более тонкий и гибкий». Чернов указал на стремление Мартова объединить социалистов России в единую партию. Мартов подарил Чернову том своих воспоминаний с надписью «многочетному друго-противнику», а не врагу. Поэтому, пи-

истории меньшевизма (заметки историка) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. М., 1998. С. 132–135.

¹ ИИШ. Л.О. Дан. П. 2.

² Социалистический вестник. 1923. 24 апреля. № 8/9. С. 16. В заметке отмечалось, что «издание полного собрания сочинений Мартова и написание монументальной биографии его с использованием всей сохранившейся переписки, воспоминаний и пр. есть дело необходимое, но требующее для своего завершения значительного времени». Поэтому дело ограничилось более реальными предложениями.

³ Социалистический вестник. 1923. 24 апреля. № 8/9; 1924. 4 апреля. № 7/8; 1928. 4 апреля. № 7; 1933. 10 мая. 6/7; и др. Редкий номер этого журнала обходился без упоминания имени Мартова. В нем регулярно отмечались годовщины его смерти. См.: также: Большевики в 1922–1924 гг. Сб. док. М., 2004. С. 402–405.

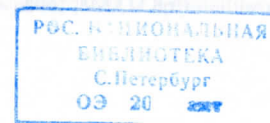
сал Чернов, «мы, инакомыслящие социалисты, не ощущали в нем врага»¹.

Многие из современников и коллег Мартова в своих воспоминаниях подчеркивали не только его роль в мировом социалистическом движении, но и останавливались на характеристике личных качеств одного из лидеров меньшевизма. Карл Каутский, отметив «великие заслуги» Мартова как «теоретика, тактика, вождя», высоко отозвался о «духе Мартова», который он стремился внести в социалистическое движение. Это – принципиальность, смелость и решительность, умение прислушиваться к жизни, неспособность жертвовать «принципами и великими идеями ради минутных успехов». П.А. Гарви назвал свою статью о Мартове «Рыцарь духа», заявив, что «Мартов не только был вождем партии. Он был ее душой, совестью, честью»².

В советской России также откликнулись на кончину Мартова. Вскоре после его смерти «Правда» и «Известия» (5 апреля 1923 г.) опубликовали некрологи. «Правда» назвала его талантливым челове-

¹ Социал-демократ. 1923. № 4, № 5; 1924. № 4; Революционная Россия. 1923. № 26/27. С. 2, 3. Член ЦК партии эсеров В.М. Зензинов указывал на многих последователей Мартова, определявшего «характер русского революционного движения за последнюю четверть века» // Дни. 1923. 12 апреля. «Апологет ортодоксально-классового подхода к людям и учреждениям, – писал эсер М.В. Вишняк, – он не переставал исповедовать общечеловеческие начала свободы, равенства и любви». (Современные записки. Париж, 1923. № XV. С. 369.) Е.Д. Кускова, известная российская революционерка, посвятила памяти Мартова две статьи. В одной она назвала Мартова «русским интеллигентом-революционером», боровшимся с «самодержавием царя», а затем «с деспотией своего же собрата по партии Ленина» (Дни. 1923. 5 апреля). В другой Кускова обращала внимание на «фанатичную ненависть Мартова к самодержавию» и упрекала его за временное сотрудничество с Лениным в годы Первой мировой войны. (Последние новости. 1923. 12 апреля). Кускова (1869–1958) дружила с сестрой Мартова О.О. Дан. Они переписывались, и дома у Дан висел портрет Кусковой. См: Из архива Л.О. Дан. С. 159, 180–185.

² Социалистический вестник. 1923. № 8/9. С. 4; Там же. Спец. вып. С. 5. Позже Гарви не раз возвращался к характеристике Мартова. В статье «Штрихи к портрету» он писал: «Помнится, один весьма ученый с.-д. говорил мне однажды: «Прочитайте блестящую статью Мартова об идейных течениях 70-х годов в «Истории русской литературы» гранатовского издания. Если бы я доподлинно не знал, что Мартов писал ее что называется в один присест, я бы решился утверждать, что в основе этой небольшой, но необыкновенно глубокой и содержательной статьи лежит долголетний, кропотливый труд историка». Не в этой ли огромной способности интуиции разгадка изумительного умения Мартова связывать «серую теорию с зеленым древом жизни» в своей несравненной публицистике?». (Социалистический вестник. 1924. № 7/8. С. 14.)

ком и «вождем российского соглашательства». К. Радек в «Известиях» подчеркивал, что Мартов был «убежденным, бескорыстным и честным противником» большевизма. В.И. Невский в статье памяти Мартова утверждал, что вместе с ним «умерло и то лучшее, что еще оставалось в меньшевизме как течении, вышедшем из одного корня, что и большевики». По Невскому, Мартов был «талантливейшим и несомненно честным и искренне думавшим социал-демократом». Но и он, как Радек и другие партийно-советские историки и публицисты, отмечал заслуги Мартова до 1903 г., когда тот был вместе с Лениным и не очень критиковал его деятельность¹. А.В. Луначарский читал корректуру своих очерков о российских социал-демократах, в том числе и Мартове, когда узнал о его смерти. Он ничего не стал менять в тексте, но в примечаниях сообщил, что его мнение совпадает со статьей Радека, опубликованной по этому поводу в «Известиях»².

21 мая 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б), откликнувшись на кончину Мартова, приняло решение: «Признать желательным издать книгу о Мартове с его статьями»³. Вскоре стал вопрос об авторе такой книги. И.В. Сталин, зная о личном знакомстве Л.Д. Троцкого с Мартовым и его очерке о нем, полагал, что он может написать такую книгу, но поделился своими сомнениями с Н.Е. Зиновьевым: «Брошюра о Мартове может свестись к некоей истории нашей партии. Согласны ли Вы предоставить это дело Троцкому?». Зиновьев ответил: «История нашей партии не выйдет из Мартова. Выйдет, вернее, история меньшевизма и философия ухода Троцкого от меньшевиков. Это, я думаю, безопасно. Но, конечно, надо смотреть в оба и в качестве сотрудников дать одного-двух надежных людей». Тогда Сталин заключил: «Я против того, чтобы было поручено Троцкому. «История», «некая» история нашей партии все же получится, по-моему»⁴. Книга о Мартове в советской России тогда не была подготовлена, но несколько его работ были опубликованы или переизданы.⁵ Многие из них тогда же под-

¹ Невский В. Л. Мартов (Ю.О. Цедербаум. 1873–1923) // Под знаменем марксизма. 1923. № 4/5. С. 222–228.

² Луначарский А.В. Революционные силуэты. М., 1923. С. 70.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 355. Л. 3.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 22. Л. 121. Дата посылки писем отсутствует, но скорее всего переписка состоялась вскоре после решения Политбюро в мае 1923 г. См.: Троцкий Л.Д. Мартов (1919) // Троцкий Л.Д. Политические силуэты. М., 1990. С. 67–68.

⁵ Мартов Ю.О. Развитие крупной промышленности и рабочего движения в России. Пг., 1923; он же. Мартов и богдановский эмпириомонизм: (Неопубликованное письмо Мартова. 7 нояб. 1904 г.). Сообщение И. Волковичер // Пролетарская революция. 1924. № 1. С. 200–202; Из неопубликованных воспоминаний Ю.О. Мартова (К истории создания «Искры» и «Зари») //

верглись критическим рецензиям¹, а затем на долгие годы отправлены в спецхран.

Широкое исследование и публикация многих документов по истории меньшевизма, политической и творческой деятельности его лидеров начались в конце XX столетия, когда центр изучения этой проблемы переместился в постсоветскую Россию. В те годы и позже продолжились переиздание работ Мартова и публикация многотомной документальной истории меньшевизма, где ни одна книга не выходила без упоминания имени Мартова². Заметим, что в то же время и намного раньше по истории меньшевизма публиковались документальные сборники за рубежом³, а многотомные сборники документов и материалов по истории этой партии издавались в Москве при совместном участии российских и зарубежных историков. Продолжающаяся публикация различных документов и произведений Мартова свидетельствовала об интересе к его жизни и деятельности в настоящее время. Это можно назвать жизненностью его идей, среди которых видное место занимало принципиально важное для него отвращение к насилию и террору, поиск истины, которая неподвластна жестокости. Он верил в справедливость истории, которая со временем всегда все расстав-

Ленинский сборник. М.-Л., 1925. Т. IV. С. 49–61; Мартов Ю.О. Очерки международного социализма и рабочего движения (1907–1913). М.-Л., 1926; он же. Доклад о деятельности группы «Искры», составленный для Белостокской конференции 1902 г. // Доклады социал-демократических комитетов Второму съезду РСДРП. М.-Л., 1930. С. 86–90; и др.

¹ Б.П. Козьмин писал о переизданной брошюре Мартова «Общественные умственные течения в России. 1870–1905 гг.» (М., 1924), что нельзя представить объективной картины развития русской общественной мысли без выделения взглядов разночинной интеллигенции, чего не делает автор этого произведения. См.: Каторга и ссылка. 1925. Кн. 3. С. 235.

² См.: Мартов Ю.О. Избранное. М., 2000; Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 2004; и др. Большевики: Док-ты и мат-лы. 1903–1917. М., 1996; Большевики в 1917 году. В 3 т. 4 кн. М., 1994–1997; Большевики в большевистской России. 1918–1924: в 4 т. М., 1999–2004; Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов. Письма. 1898–1913. М., 2007; Из архива семьи Цедербаум. М., 2008; Павел Борисович Аксельрод, Юлий Осипович Мартов, Александр Николаевич Потресов. О революции и социализме. М., 2010; Ю.О. Мартов. 1917–1922. Письма и документы. М., 2014; Из архива Ю.О. Мартова. Переписка. Вып. 1. 1896–1904 гг. М., 2015; Фельштинский Ю.Г., Черняевский Г.И. Большевики в революции: Статьи и воспоминания социал-демократических деятелей. М., 2016; и др.

³ Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. 1901–1916 гг. Берлин, 1924; Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959; Большевики. Chalidze publications. 1988; Большевики после Октябрьской революции. Benson, 1990; Ю.О. Мартов. Письма. 1916–1922. Benson, 1990; и др.

ляет по местам и временных победителей убирает со сцены. Мартов олицетворял тех, кому Россия обязана рождением демократических устоев в стране.

Источниковедческих разработок по истории российской социал-демократии немного¹. Среди них можно встретить попытки источниковедческого анализа и вариантности работ Ленина², но не произведений Мартова. Они также требуют своего источниковедческого исследования. Луначарского очаровывал не Мартов – писатель, а Мартов – мыслитель, хотя он признавал благородность стиля его произведений³. Произведения Мартова издавались под его фамилией, часто с изменением инициалов или под 19-ю его известными псевдонимами⁴.

У историков есть утверждение, что там, где молчат источники, история безмолвствует. Это не совсем точное определение. Документы создавали люди, часто зависящие от существующей политической конъюнктуры. Ясно, что им полностью доверять нельзя, так же как и многим сборникам документов, составители которых публиковали только то, что им казалось важным и существенным. По разным причинам они избегали фондовых публикаций, которые бы могли удовлетворить исследователей. Документальные источники, посвященные Мартову и меньшевизму, хранятся во многих российских и зарубежных архивохранилищах. В Москве это Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). В фонде 1696 – 8 единиц хранения: свидетельство о рождении Юлия Иосифовича Цедербаума; свидетельство, выданное

¹ Корников А.А. Источниковедческие аспекты изучения биографий деятелей меньшевистской партии // *Меньшевики и меньшевизм*. М., 1998. С. 127–152; и др.

² См.: *Приймак Н.И.* Советское источниковедение ленинского наследия. Л., 1981; *Овсянников А.А.* Источниковедческое изучение произведений В.И.Ленина (Октябрь 1917–1923 гг.) // *История СССР*. 1984. № 6. С. 71–96; *он же.* Эпоха в советской исторической науке. В.И.Ленин // *Историческая наука России в XX веке*. М., 1997. С. 52–78; и др. Полностью работы и документы, подписанные Лениным, не опубликованы. В декабре 1991 г. тогда директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС академик Г.Л.Смирнов писал партийному руководству, что в архиве института хранятся 30 820 оригинальных ленинских документов, из них опубликовано 24 096. Но многие документы, подписанные Лениным как руководителем государства, он считал издавать нецелесообразно. К ним он относил документы, рекомендуемые политику террора и насилия, вмешательства во внутренние дела суверенных государств и т.д. // *Исторический архив*. 1992. № 1. С. 216–217.

³ *Луначарский А., Радек К., Троцкий Л.* Силуэты: политические портреты. М., 1991. С. 272.

⁴ См.: *Масанов Л.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4. С. 506.

ему правлением императорского Санкт-Петербургского университета от 13 мая 1892 г. о прослушивании им с 6 августа 1891 г. лекций «по естественному разряду физико-математического факультета». В фонде хранятся несколько публикаций Мартова, а также его стихотворение, написанное им в ссылке в Туруханском крае в 1898 г.: «То не зверь голодный завывает. / Дико разыгралась пурга! / В вихре бури ухо уловляет хохот торжествующий врага. / Смело, братья, смело! / Мы над бурей злой / Песней посмеемся / Удалой!»¹

Значительная часть меньшевистских документов, в том числе о Мартове, хранится в РГАСПИ (Ф. 24, 362 и др.), Архиве Президента РФ (Ф. 3), архиве бывших ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ, находящемся в составе ЦА ФСБ РФ и в архивах его местных управлений. Именно там можно обнаружить материалы, связанные с судьбой братьев Мартова С.О.Цедербаума (Ежова), В.О.Цедербаума (Левицкий) и др., где они отбывали ссылки и тюремное заключение в дореволюционное и советское время. Сведения о Мартове можно найти и в архиве Дома Г.В.Плеханова в Санкт-Петербурге².

Значительная часть документов о Мартове хранится в зарубежных архивохранилищах, особенно тех, где главным по собиранию этих материалов был Б.И.Николаевский, – это архив Международного института социальной истории в Амстердаме (ISH); архив Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете США (HIA). Нельзя обойти вниманием и Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры, созданный при Колумбийском университете (BAR)³. Наличие рукописей Мартова и воспоминаний о нем в различных архивохранилищах еще раз указывает на необходимость издания полного собрания его сочинений. Это

¹ См.: Из публицистического наследия Л.Мартова // *Советские архивы*. 1991. № 5. С. 49–56.

² См.: *Филимонова Т.И.* Дом Плеханова: 1928–1998 // *Исторический архив*. 1998. № 2. С. 5–11; *Бакатин В.В.* Избавление от КГБ. М., 1992; *Попова (Цедербаум) Т.Ю.* Судьба родных Л.Мартова в России после 1917 года. М., 1996; *Морозова А.Ю.* Тематические дела «о меньшевиках» архива Президента РФ как источник по истории репрессивной политики против меньшевиков и их сопротивления большевистскому режиму // *Вестник Новосибирского гос. ун-та*. 2009. Т. 8. Вып. 1. История. С. 135–138; и др.

³ См.: *Чеботарев Таня.* К 50-летию Бахметьевского архива // *Ab Imperio*. Казань, 2002. № 1. С. 413–419; О Гуверовском архиве – *Эйдельман Н.* Такие люди... // *Огонек*. М., 1990. № 28. С. 17–19; *Свойский М.Л.* Из истории Бахметьевского архива в США // *Новая и новейшая история*. 2012. № 1. С. 140–163; *Попов А.В.* Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования. М., 1998; и др.

было бы хорошей базой для создания научной биографии Мартова, исследования исторических и философских воззрений выдающегося теоретика и практика, историка и политолога, одного из лидеров социал-демократического движения в России и мире.

Историографическое исследование работ, посвященных Мартову, достаточно известно. Они вошли в общие и частные обзоры и изучения того, что касается истории российской социал-демократии¹. Причем ныне изучаются обе фракции РСДРП: радикальное и экстремистское течение, представленное Лениным и большевиками, и социалистическое, реформистское, связанное с деятельностью меньшевиков, с их лидерами Аксельродом, Мартовым, Плехановым и Потресовым.

В воспоминаниях меньшевиков чаще других упоминаются имена Аксельрода и Мартова. О них писали при жизни, но больше после смерти. Их хотели поделить: Мартов – наибольший авторитет для меньшевиков, проживавших в России, а Аксельрод для тех, кто оказался в эмиграции. Этот посыл неудачен. И тот и другой активно влияли на всех меньшевиков, правда, Мартов резко критиковал правых социал-демократов, а к мнению Аксельрода прислушались и те и другие. Заметим, что принципиальные разногласия по вопросам стратегии и тактики РСДРП, особенно по отношению к большевистской власти, не мешали им сохранять дружеские личные отношения. Известно, что Мартов принимал деятельное участие в освобождении Потресова из большевистской тюрьмы. 23 января 1920 г. он писал Аксельроду, что ему и Ф.И. Дану удалось взять на поруки правых меньшевиков А.Н. Потресова и И.Н. Дементьева, «после того как они просидели месяца по три в совершенно невероятных, исключительно гнусных, даже по сравнению с обычными, условиях. Александр

¹ Getzler Israel. Martov. A political biography of a russian social democrat. London and New York, 1967; Гетцлер И. Мартов. Политическая биография российского социал-демократа. СПб., 1998; Тютокин С.В. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6. С. 54–64; он же. Большевик: страницы истории. М., 2002; Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия. М., 1993; Казарова Н.А. Ю.О. Мартов. Штрихи к политическому портрету. Ростов-на-Дону, 1998; Смирнова М.И. Феномен возникновения российской социал-демократии. Историография. М., 1999; Орлов Б.С. Социал-демократия как объект научных исследований в России. Научно-аналитический обзор. М., 2000; Лаврищев А.Д. Творческая биография Ю.О. Мартова. М., 2001; Макаров Н.В., Савельев П.Ю. Российская социал-демократия в 1905–1907 годах: заметки о новейшей историографии // Отечественная история. 2005. № 5. С. 90–101; Сулов А.Ю. Социалистические партии в советской России: отечественная историография. Казань, 2006; Савельев П.Ю. Генезис РСДРП: Историография и источники. Монография. М., 2016; и др.

Николаевич из этого заключения вышел тенью самого себя; на него больно было смотреть, его заключение было подлинным мученичеством, и он до сих пор медленно оправляется в недурном санатории, куда удалось им его поместить. И он, и Дементьев вышли из тюрьмы как будто менее «правыми», чем были раньше, и с ними можно хоть разговаривать и спорить, тогда как прежде А.Н. был фактически нетерпим и ко всему «интернационалистскому» и «циммервальдистскому» относился с нетерпимой ненавистью средневекового монаха»¹.

10 апреля 1923 г., вскоре после смерти Мартова, Б.И. Николаевский писал А.Н. Потресову, что ждет от него воспоминаний о покойном, с тем чтобы «новые, идущие на смену читатели знали, чем он был для русской революции». Николаевский не получил тогда ответа от Потресова и 23 апреля вновь обратился к нему с просьбой написать воспоминания: «Ведь Вы и сами превосходно знаете, – замечал он, – как много Вы можете рассказать такого, о чем никто уже рассказать не сможет, – и притом не мелкого, случайного, а существенного для истории социал-демократического движения». Потресов ответил Николаевскому 30 июня 1923 г.: «За мемуары я думаю серьезно приняться как за некоторую обязанность, а то и в самом деле помрешь и унесешь в могилу, что знал и чего не знают другие». В тот же день Потресов писал Аксельроду, что смерть Мартова произвела на него потрясающее впечатление: «Не могу до сих пор примириться с мыслью, что его нет, и мысль все обращается к тому далекому прошлому, когда я его знал еще 18-летним безбородым юношей. А теперь только в моей памяти вечно юного Ю.О. уже не существует!»² Потресов в 1927 г., в очерке о Ленине вспоминал Мартова, говоря о спорах его и Плеханова с Лениным: «Не только Плеханов... но и Мартов имел все основания с успехом оспаривать у Ленина его влияние на слагающуюся партию. И, пожалуй, Мартов еще больше, чем Плеханов. Ибо по направлению своих способностей, сосредоточенных на злободневных задачах политики, на нуждах движения, он был более доступен и близок людям, чем теоретичный Плеханов. Бесподобный публицист и многоопытный практик, с 18-летнего возраста окунувшийся в самую гущу борьбы, он чрезвычайно ценился Лениным, и я помню отзыв Ленина в особенности в 1901 г., когда этот не склонный к чувствительности человек говорил о Мартове с нескрываемым чувством почти восхищения. В партийной же организованной среде трудно было найти другого более популярного деятеля. К тому же, если Ленин нередко

¹ Большевики в 1919–1920 гг. М., 2000. С. 331–332.

² НИА. Boris Nicolaevsky collection. Box. 57. Fol. 3. Ser. 19; ИИИ. П.Б. Аксельрод. П.36.

тяготился слишком долгими разговорами даже со своими ближайшими товарищами и искал уединения, то Мартов был положительно неуютим в своем общении с людьми, всегда готовый расточительной рукой сыпать блестящие своей вдумчивой и впечатлительной мысли. Он был точно рожден стать средоточием партии, ее воистину излюбленным представителем»¹.

Меньшевики в эмиграции, хорошо знавшие Мартова, внимательно следили и оценивали то, что о нем писали историки. Б.М.Сапир, прочитав книгу И.Гетцлера о Мартове, утверждал: «Гетцлер преувеличил роль Мартова в меньшевизме, забывая о том, что Ю.О. был учеником Аксельрода». В письме руководителю нью-йоркской группы социал-демократов И.М.Минкову (1901–1983) он писал, что после книги Гетцлера многие стали относиться к Мартову отрицательно. Наверное потому, что речь шла о человеке, потерпевшем поражение. Но он делил эту участь с цветом русской интеллигенции в социалистическом и кадетском лагерях. Успех – это мерило качеств политического деятеля. Поэтому важно показать, что рекомендуемый Мартовым путь представлял собой альтернативу русской революции. Сапир утверждал, что Ленин и Мартов были лидерами в свое время нарождающегося социал-демократического движения в стране, но потом их пути разошлись. В письме другому корреспонденту 13 ноября 1989 г. он сообщал, что лично был мало знаком с Мартовым, но знал многих близких ему людей и слышал от них о нем. Но он вспомнил одно собрание в 1919 г. в замоскворецком клубе «Искра», на котором Мартов огласил письмо провинциального комитета в ЦК РСДРП, где содержалась просьба разрешить ему поглупеть, т.е. забыть марксистскую премудрость и поверить в большевистские химеры. В этой связи Мартов, цитируя Герцена, заговорил о трагической роли русской социал-демократии, которой суждено оставаться умной ненужностью в совершающихся событиях. «Мартов по темпераменту революционер, – продолжал Сапир, – и ему оставаться в сетях, когда другие пытаются осуществить социалистическую революцию, было невозможно. Конечно, ему был нетерпим террор и неправда, пропитавшие большевистский режим. Но осадок горечи оставался». Сапир сообщал, что хотел написать книгу о Мартове и даже получил гонорар в 5 тыс. долларов, но из них не истратил ни цента. Заболел и обещанную книгу так и не успел написать»².

Л.О.Дан в мае 1962 г. писала В.Н. и Н.В.Вольским, что «много вре-

мени уходит на разговоры – раньше с Гетцлером (он хороший парень, из него выйдет толк), т.е. надеюсь напишет неплохую биографию Мартова». Английский историк Л.Шапиро 16 мая 1962 г. сообщал Л.О.Дан: «Мой ученик, Гетцлер, от Вас в восхищении». Н.В.Вольский назвал Гетцлера в письме Дан «милейшим Гетцлером, влюбленным в Мартова»¹. А.М.Бургина – секретарь Б.И.Николаевского, 23 мая 1963 г. писала профессору Л.Хеймсону, что послала список литературы о Мартове И.Гетцлеру, преподавателю русской истории в австралийском колледже, работающему над книгой о Мартове, и что «это очень славный человек»².

Р.А.Абрамович много лет спустя после ухода из жизни Мартова и Аксельрода (16 апреля 1928 г.) назвал их «основоположниками мирового меньшевизма», которые были в лагере противников и последовательных критиков большевизма»³. Идеи лидеров РСДРП действительно стали частью стратегии и тактики мирового социал-демократического движения. Американский историк Мартин Малиа (1924–2004) в статье «Из под глыб, но что? Очерк истории западной советологии» утверждал, что его товарищ по профессии Л.Хеймсон в 1964 г. пришел к выводу, что российскую революцию 1917 г. «следует понимать как порождение двойной «поляризации» русской жизни, во-первых, между государством и обществом, и во-вторых, между рабочими и буржуазией». Эта позиция получила название неоменьшевистской. Но ее автором в свое время был Мартов. Согласно его заключениям «большевизм, при всех его эксцессах, представлял собой подлинно рабочее движение, а следовательно, Советское государство было действительно социалистическим, хотя его качество оказалось деформированным последующими крайностями сталинизма. Вследствие этого советская система обладала способностью к самореформированию». Западная историография, по утверждению Малиа, «в реальности поддерживала идею конечной эволюции коммунизма в определенный тип социальной демократии»⁴.

Трудно говорить о Мартове однозначно, надо просто согласиться, что это был один из политических вождей в России первой четверти

¹ Из архива Л.О.Дан. С. 177, 178; ИИИ. Л.О.Дан. П.17.

² ИИА. Boris Nicolaevsky collection. Box. 550. Fol. 25. Ser. 253. Книга И.Гетцлера дважды издавалась на русском языке. Ее переводчиком с английского языка была Н.Казарова – см.: История России в вопросах и ответах. Ростов-на-Дону, 1997. С. 250–479; с иврита – Г.Дряблин (СПб., 1998).

³ Абрамович Р.А. Основоположники «мирового меньшевизма». (Памяти П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова) // Социалистический вестник. 1943. № 7–8. С. 73–75.

⁴ Отечественная история. 1997. № 5. С. 100–101.

¹ А.Н.Потресов. Посмертный сборник произведений. Париж, 1937. С. 301.

² Сапир Б.М. Последняя глава. С. 13–14. Машинопись. // VAR. Boris Sapir collection. Box. 16. Ser. 1. Box. 7. Ser. 21; Box 10. Ser. 1.

XX столетия, без которого историю страны невозможно представить. Историк А.Г.Авторханов (1908–1997), размышляя о роли Ленина в судьбах России, назвал период его правления страной «ледниковым». Мартов для него сторонник демократических преобразований в стране¹. Для С.В.Тютюкина Мартов один из идеологов демократического социализма в России, светлый во всех отношениях человек². Мартов был против становления в России тоталитарной, основанной на принуждении и насилии системы управления, он видел ее среди европейских демократических государств. Мартов по праву занимает место среди тех замечательных людей, кем может гордиться страна.

¹ Авторханов А. Ленин в судьбах России. Размышления историка. Prometheus-Verlag, 1990. С. 330, 465.

² Тютюкин С.В. Ю.О.Мартов как один из идеологов демократического социализма в России // Судьбы демократического социализма в России. Сборник материалов конференции. М., 2014. С. 28–36. Мартову посвящены многие положительные статьи: Тютюкин С.В. Ю.О.Мартов // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994. С.113–129; Розенталь И. Мартов. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 343–344; Подболотов П.А. За идеалы демократии и гуманизма (Ю.О.Мартов) // История России в портретах. Смоленск, Брянск, 1997. Т. 2. С. 3–25; и др.

РОДОМ ИЗ «ПРИЛИЧЕНСКА»

Юлий Иосифович Цедербаум (Ю.О.Мартов)¹ родился 12 ноября 1873 г. в состоятельной интеллигентной еврейской семье Иосифа Цедербаума и Ревекки Розенфельд в Константинополе (Стамбуле), где его отец, человек образованный, говорящий на трех европейских языках, потомственный почетный гражданин, служил в «Русском обществе пароходства и торговли». По сведениям Б.И.Николаевского, он был поклонником А.И.Герцена и даже специально посетил Лондон, чтобы познакомиться с ним². Его дед, Александр Цедербаум (1816–1893) был журналистом и издателем еврейской газеты «Гамелиц», в 1871–1873 гг. он выпускал на русском языке «Вестник русских евреев», позже на идише еженедельник «Идишес фольксблат». В своей публицистике он активно защищал права евреев и был одним из авторов устава Общества вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам³. В связи с начавшейся в 1877 году Русско-турецкой войной, семья Цедербаумов была вынуждена переехать в Одессу, а в 1883 г. в Петербург, где ее глава занял пост сотрудника страхового общества «Нью-Йорк». Л.О.Дан вспоминала, что именно в Одессе вся семья заговорила на русском языке, который вскоре стал основным. Она сообщала о том, как кормилица уронила маленького Юлия, и он сломал ногу, отчего остался хромым на всю жизнь. В семье было 11 детей, из них выжили 8, четыре мальчика и столько же девочек. У отца, имевшего диплом об окончании «Высшего училища садоводства» в Крыму, было право жить в любом городе страны.

Дан вспоминала о детской игре «Приличенск», которой руководил старший брат Юлий. Согласно ее условиям, был придуман мир, где жили честные, смелые, трудолюбивые, искренние люди, для которых любой обман сопровождался словами: «Так в Приличенске не посту-

¹ Псевдонимом Мартов был обязан привязанностью к сестре Лидии и мартовским революциям 1848 г. в Европе. См.: Тютюкин С.В. Ю.О. Мартов как один из идеологов демократического социализма в России // Судьбы демократического социализма в России. С. 28.

² Николаевский Б.И. Страницы прошлого: к 80-летию Л.О.Цедербаум-Дан // Социалистический вестник. 1958. № 6. С. 125.

³ См.: Российская еврейская энциклопедия. М., 1997. Т. 3. С. 306–307.